

Вернувшись в номер, обе девушки приготовились отдыхать. Е Жань помахала в объектив, пожелала зрителям спокойной ночи и выключила камеру.

Теперь настало время остаться наедине.

В компании других участников было как-то проще, но, когда они остались вдвоем, Е Жань охватили одновременно нервозность и легкое предвкушение.

Вспомнив, что завтра утром по графику их очередь готовить завтрак вместе с Су Ли, Е Жань решила первой завести разговор:

— Насчет завтрака...

Выражение лица Си Юэ было слегка напряженным:

— Я могу помочь, но основная нагрузка ляжет на тебя.

Е Жань улыбнулась:

— Без проблем, положись на меня.

Она в шутку добавила:

— Главное, не взорвать кухню, а то заставят еще платить за ущерб.

С тех пор как Е Жань поссорилась с семьей, она жила одна и постепенно набила руку в готовке. Она не знала, каков уровень кулинарного мастерства Си Юэ сейчас, но еще в старшей школе та пару раз пыталась что-то приготовить, и последствия были катастрофическими. Судя по всему, прогресса не наблюдалось.

Девушки по очереди приняли душ и легли отдыхать.

— Су Су, сдерживайся! Зрители, которые встали пораньше, всё видят!

Су Ли только пожимала плечами:

— Это всё режиссер!

У Си Юэ была легкая форма перфекционизма: одежда всегда должна была быть безупречной,

вещи — стоять по линейке, а одеяло — лежать идеально ровно.

В одном из гостиничных номеров вся съемочная группа шоу Веселая туристическая группа дружно чихнула.

— Ого, какая преданность делу? Только проснулись, а трансляция уже идет!

Лишь редкие исключения нарушали этот покой.

Ночь прошла без происшествий.

— Жань Жань, ты проснулась?

Утренняя тишина виллы была нарушена окриком Су Ли.

Е Жань закатила глаза, отвечать не хотелось.

Е Жань помрачнела, рука, сжимавшая край одеяла, напряглась.

Чтобы сохранить безупречный образ перед Си Юэ, Е Жань попыталась оправдаться:

— В школе я не любила заправлять кровать, но с тех пор как поступила в университет, я исправилась.

Перед кроватью Си Юэ аккуратно складывала одеяло. На соседней кровати постель все еще была скомкана.

Е Жань бросила взгляд на Си Юэ, которая до сих пор молчала.

Она боялась осуждения со стороны окружающих.

— Как будто только что после ремонта, все такое новенькое.

Если после этого шоу ее образ в глазах любимого человека будет разрушен, то винить в этом стоит только Су Ли. Она слишком много знала о ее секретах.

Су Ли нерешительно подхватила тему:

— Думаю, ты просто от природы не любишь улыбаться.

Су Ли воскликнула:

— Боже мой! Жань Жань, ты правда заправляешь кровать по утрам!

Е Жань подошла к своей кровати и принялась за работу.

— Да ведь, Жань Жань? — спросила Су Ли, хихикая в ожидании поддержки.

Е Жань, конечно, знала, что фанаты не отвернутся — маленькие ангелочки не стали бы придавать этому значения. Если бы это было просто реалити-шоу, она бы не побоялась показать свою настоящую сторону, даже с такими не самыми лучшими привычками.

— Что такое? Разве я не всегда была такой аккуратной? — Е Жань постаралась придать голосу естественный и спокойный тон, многозначительно глядя на Су Ли.

Не заправленная кровать была в ее глазах дурной привычкой.

Рано утром Су Ли стучала в дверь.

Е Жань открыла ипустила Су Ли внутрь. Та просто хотела поздороваться и поднять подруг по команде готовить завтрак.

Е Жань с холодным лицом спросила:

— Угадаешь, почему я не улыбаюсь?

Су Ли тихо спросила:

— Вы что, так рано включили камеры?

Е Жань ответила:

— Разве этого не требовал режиссер?

— Ой, да ладно тебе, сколько раз я была у тебя дома... — Су Ли привыкла подкалывать подругу, выпалив это на автомате.

Осекшись на полуслове и заметив странный взгляд Е Жань, она спохватилась и резко сменила тон:

— Сколько раз я была у тебя дома, там всегда было идеально чисто, а одеяло лежало ровно-

ровно.

Е Жань вспомнила школьные годы.

— Вставай, заправляй кровать.

— Все равно вечером разбирать, зачем заправлять?

— Беспорядок.

— Заправляй свою, мне беспорядок не мешает.

— Тетя будет ругаться.

— Ах, мама так любит ворчать.

— Убирай.

— М-м, сестренка, помоги мне.

— ...

— Ну пожалуйста, сестренка Юэ?

— ...Когда что-то нужно, ты зовешь меня сестренкой, а в остальное время — Юэ Юэ.

— Ты меня раскусила.

— И что теперь делать? Мои хитрости больше не работают?

— ...

— Хи-хи, ты самая лучшая, угощу тебя в обед хого!

Это было в прошлом. Сейчас они даже друзьями не могли себя назвать.

Желая показать себя с лучшей стороны, Е Жань тайком наблюдала за Си Юэ. Та слегка опустила голову, и Е Жань видела ее длинные густые ресницы.

Стоило ей бросить взгляд, как та вдруг подняла глаза и посмотрела прямо на нее.

Е Жань вздрогнула и отвела взгляд:

— Я пойду умоюсь.

Е Жань привела себя в порядок, затем пришла очередь Си Юэ.

Выйдя из ванной, Си Юэ увидела, что Е Жань стоит у кровати, пытаясь сложить одеяло буквально в идеальный кубик.

Су Ли сказала:

— Ты на шоу, а не на школьном военном сборе. Я просто ляпнула, зрители не обратят внимания.

Е Жань не ответила, продолжая складывать.

Си Юэ невольно улыбнулась:

— Госпожа Е действительно любит порядок.

Е Жань мгновенно выдохнула. Пришлось притвориться скромной:

— Да так, стараюсь поддерживать чистоту.

Си Юэ попрощалась с обеими и спустилась вниз.

Как только она ушла, отношение Е Жань к уборке стало заметно халатным: она кое-как скомкала одеяло и бросила его в ноги.

Сказала Су Ли:

— Пойдем.

Сказав это, она спохватилась, заметив работающую камеру. Тут же развернулась:

— Погоди, я еще не закончила.

Е Жань: «Притворюсь, что это не из-за Си Юэ».

Су Ли с недоумением посмотрела на подругу:

— От имени всех зрителей заявляю: я разочарована.

Е Жань: «?»

Су Ли указала на камеру:

— Зрители думали, ты заправляешь кровать, чтобы хорошо выглядеть в кадре. Я тоже так думала. А стоило Си Юэ уйти, как ты забила на это! Что для тебя важнее, стало очевидно!

Е Жань:

— Я пыталась совместить... Конечно, я делала это ради того, чтобы выглядеть достойно перед

зрителями...

Су Ли перебила ее:

— Зрители говорят, что разочарованы в тебе.

На кухне внизу Си Юэ уже взялась за дело.

Е Жань подошла ближе и увидела, что Си Юэ занесла кухонный нож над своей рукой.

Е Жань испугалась и поспешила вперед:

— Осторожно!

Благодаря ее вмешательству пальцы Си Юэ остались целы.

Сегодня завтрак готовили они вдвоем. Поначалу работали вместе, но вскоре Е Жань отправила Су Ли, новичка в кулинарии, учиться в сторонку, а Си Юэ, «кухонного убийцу», попросила подождать снаружи.

Е Жань сохраняла улыбку:

— Безопасность прежде всего.

Су Ли обиженно пробормотала:

— Почему госпоже Си не нужно учиться?

Е Жань:

— Потому что у нее уровень опасности выше.

И это не имело ни малейшего отношения к ее личным симпатиям.

Си Юэ стояла снаружи, но ей стало неловко. Раз уж договорились готовить по очереди, она не могла бездельничать.

Она подошла к Е Жань, желая помочь.

Е Жань сказала:

— Давай распределим обязанности. Сделайте что-нибудь простое, завтрак несложно приготовить.

Си Юэ подошла к холодильнику и взяла два яйца.

Она редко готовила, поэтому выбрала самое простое — яичницу. Глазунью.

Судя по стараниям Си Юэ и итоговому результату — если не считать пересоленный вкус и тот факт, что это вовсе не глазунья, так как она обуглилась до черноты — получилось «неплохо».

— комментарий известного шеф-повара Е Жань.

Они встали рано, остальные участники постепенно спускались вниз, завтрак был готов.

Чжан Цзияо, спустившись, сразу направилась на кухню, принялась и преувеличенно воскликнула:

— Как вкусно пахнет! Я еще наверху почувствовала аромат. Госпожа Е, вы так умело готовите. Вы специально учились?

Е Жань:

— Просто часто готовлю, вот и набила руку.

Чжан Цзияо:

— Как здорово, я сама дома слишком ленива для этого.

— Это потому, что у тебя нет мотивации, — улыбнулась Е Жань. — Слышала такую фразу?

— Какую?

— Хочешь завоевать сердце человека — начни с его желудка. Без практики никак.

Си Юэ, как раз выкладывавшая яичницу на тарелку, замерла.

Чжоу Жуй с усмешкой добавил:

— Госпожа Е, значит, вы в кого-то влюблены?

Е Жань не попала на удочку, отрицать не стала, но ответила вопросом на вопрос:

— А что, нельзя подготовиться заранее?

Чжоу Жуй осекся и замолчал.

Все расселись за длинным столом, три повара подали завтрак.

Восемь человек приступили к еде, расхваливая блюда Е Жань и храня молчание по поводу стряпни Си Юэ. Попробовав, они тихо отодвинули ее яичницу в уголок тарелки.

По принципу «не критикуй еду, которую для тебя приготовили» и из уважения к труду, никто ничего не сказал.

Ду Инсинь, попробовав кусочек, даже произнесла:

— Яичница госпожи Си на вкус неплохая, только самую малость пересолена.

Си Юэ кивнула:

— В следующий раз буду внимательнее.

Атмосфера за столом была гармоничной, никто не хотел портить ее из-за яичницы. Кроме одного человека.

— Фу!

Разговор прервал внезапный звук рвотного позыва.

Все посмотрели на Чжоу Жуя: он попробовал яичницу, и его лицо мгновенно исказилось. Он поспешно выхватил две салфетки, прикрыл рот и наполовину согнулся под столом.

Вероятно, он хотел показать себя остроумным, и ради шоу действовал утрированно. Лишь спустя минуту он медленно выпрямился и выбросил салфетку в мусорное ведро.

Сев обратно, Чжоу Жуй улыбнулся с виноватым видом:

— Простите, не сдержался.

За столом воцарилась тишина, семь пар глаз уставились на него.

Е Жань взглянула на Си Юэ: та сохраняла спокойствие и ничего не ответила. Но кому было бы приятно, если бы над ним так открыто насмехались?

Си Юэ не была из тех, кто вступает в споры, она просто молчала.

Но Е Жань была совсем другой.

В повисшей тишине Е Жань усмехнулась:

— Господин Чжоу, вы еще такой молодой, а аппетит уже никудышный? Кусочек яичницы проглотить не можете?

Кто бы ни пытался испортить настроение Си Юэ без причины, она заставит их ответить за это.

Ей изначально не нравился Чжоу Жуй, но она не хотела связываться с подобным типом перед камерами. Однако терпение лопнуло, когда он раз за разом переходил границы.

Тогда и ей не было нужды церемониться.

К тому же, что не так с яичницей Си Юэ? Вкуснее она еще ничего не ела, а всякие проходимцы придираются.

Чжоу Жуй помрачнел. Его уже разок задели на кухне, а теперь он снова полез на рожон.

Он ответил:

— Что вы хотите этим сказать, госпожа Е? У меня с аппетитом все в порядке, просто эта еда, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Е Жань:

— О, не зря вы выпускник престижного зарубежного вуза, так удачно использовали эту идиому.

Чжоу Жуй не осознал ошибки и не распознал иронии, решив, что его хвалят. Но, услышав упоминание об образовании, он не удержался и с деланной скромностью добавил:

— Ну что вы, поступить в университет Цзиньню было большой удачей.

Е Жань слегка улыбнулась:

— И я того же мнения.

Чжоу Жуй запутался — то ли его хвалят, то ли оскорбляют. Он решил сменить тему:

— К чему эта тема с образованием, мы ведь обсуждали завтрак.

Он посмотрел на Си Юэ и улыбнулся:

— Госпожа Си, не подумайте чего, но ваша яичница, она действительно...

Е Жань перебила:

— Что не так с этой яичницей?

Чжоу Жуй посмотрел на нетронутую порцию в тарелке Е Жань:

— Вы сами еще не ели? Попробуйте.

Он все еще не осознавал, насколько груб, думая, что шутит:

— Я правда не могу это есть. Если кто-то сможет съесть ее не моргнув глазом, я прямо сейчас уйду с шоу...

Не успел он закончить, как Е Жань подцепила яичницу, отправила ее в рот, прожевала и проглотила в одно мгновение.

Лицо ее выражало не просто спокойствие, а даже удовольствие.

Закончив, она посмотрела на Чжоу Жуя и улыбнулась:

— Хотите, я помогу вам собрать вещи?

Остальные еле сдерживали смех.

Чжоу Жуй открыл рот, лицо его залилось краской.

Е Жань закатила глаза и решила больше не обращать на него внимания.

Она повернулась к Си Юэ:

— У тебя получилось очень вкусно. Некоторые просто не понимают толк в еде. В следующий раз готовь только для меня.

Си Юэ подыграла ей и кивнула:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/22081/2296219>